

Н. В. Страхова, М. Н. Головлева

*Семья в историческом дискурсе на страницах
«учебника Мединского»*

В данной статье авторы предлагают обсуждение разделов, посвященных семье на страницах единой линейки учебников истории России для общеобразовательных заведений (авторы учебника – Владимир Мединский, Анатолий Торкунов). Было проведено изучение разделов учебников, в которых появляется информация о российских семьях, роли семьи в судьбе человека. Анализ результатов исследования позволяет выявить границы использования материалов семейной истории. Авторами делается вывод о недостаточности использования воспитательного потенциала истории семьи в рамках учебного предмета.

Ключевые слова: общее образование; общекультурные компетенции; учебник истории; воспитательный потенциал; рубрики; ресурс; семья

N. V. Strakhova, M. N. Golovleva

*Family in historical discourse on the pages
of «Medinsky's textbook»*

In this article, the authors conduct discussion sections dedicated to family affairs on the pages of a single series of Russian history textbooks for educational institutions (the authors of the textbook are Vladimir Medinsky, Anatoly Torkunov), a study was carried out of sections of textbooks that provide information about Russian families, the role families in destiny. Human. Analysis of the research results allows us to identify the boundaries of the use of family material history. The authors conclude that the educational potential of family history is insufficiently used within the framework of the academic subject.

Key words: general education; general cultural competencies; history textbook; educational potential; headings; resource; family

Последние десять лет ведется непрекращающаяся дискуссия о том, каким быть школьному учебнику истории. Даже выход в свет так называемого единого учебника «История России. 1914 – 1945. 10 класс. Базовый уровень» и «История России. 1945 – начало XXI века. 10 класс. Базовый уровень» под общей редакцией В. Р. Мединского и А. В. Торкунова не только не снизил накал страстей, но скорее обострил споры. Поскольку в задачи данной статьи не входит анализ позиций противостоящих сторон, только констатируем, что среди проблем обозначены: отбор содержательного материала, наполнение текстов архивными документами и другими источниками, рубрики, возможность альтернативных подходов к изучению отдельных сложных вопросов [Мишина, 2016; Репинецкая, 2015; Шапарина, 2018]. При этом историки-преподаватели определились с тем, каким должен быть методический аппарат современного учебника [Гонтарь, 2018], иллюстративный ряд, источниковое наполнение [Ромашина, 2021]. Рассматривая современный учебник истории как непростое социокультурное, научно-историческое и педагогическое явление, теоретики педагогической науки давно призывают применять принцип историзма при анализе материалов последнего [Стрелова, 2012]. Именно в контексте этого принципа авторами статьи и поставлена основная задача – выявить, насколько часто встречается обращение к истории семьи на страницах учебника по отечественной истории, и понять, как используется колоссальный воспитательный потенциал сюжетов семейной истории.

Подобные попытки предпринимались в разрезе историографии повседневности Н. Д. Козловым, предлагающим характеристики частоты использования новелл повседневной жизни в вузовских и школьных учебниках [Козлов, 2023]. Следует отметить, что автором не затрагивались аспекты воспитания через описание повседневной жизни и практически не уделялось внимание семье как институту. Можно также проследить обращение к истории семьи при разработке курсов по региональной истории [Страхова, 2023].

Обращаясь к так называемому «Учебнику Мединского», констатируем, что первое упоминание «О семье» происходит на странице 21 второго параграфа первой главы «Российская армия

на фронтах Первой мировой войны», когда авторы в разделе «Мужество и героизм российских воинов» пишут о судьбах воинов и их семей: «многие семьи оплакивали погибших, миллионы были ранены и изувечены». В таком же контексте на странице 33 третьего параграфа первой главы «Власть, экономика и общество в годы Первой мировой войны. Нарастание революционных настроений» рассказывается о семьях солдат: «Большинство армии составляли вчерашние крестьяне – на фронт были мобилизованы около 13 млн. человек. Они требовали выплаты их семьям пособий, снижения налогов» [Мединский].

Следующее упоминание о семье на странице 28 третьего параграфа первой главы «Власть, экономика и общество в годы Первой мировой войны. Нарастание революционных настроений», когда речь ведется об императорской семье: «Примером для них служила царская семья. Под покровительством и при непосредственной поддержке царской семьи было открыто 70 госпиталей для раненых, сформировано несколько военно-санитарных поездов. В Зимнем дворце был открыт лазарет на 1000 человек. В Екатерининском дворце Царского Села разместились военно-санитарные склады для нужд армии». Однако на странице 31 третьего параграфа первой главы «Власть, экономика и общество в годы Первой мировой войны. Нарастание революционных настроений» мы встречаем иное обращение к теме царской семьи, когда авторы рассказывают о влиянии Г. Распутина на членов императорской фамилии: «Этот тобольский крестьянин сумел практически войти в царскую семью. Во многом из-за тяжёлого заболевания царевича Алексея, который страдал гемофилией (несвертываемостью крови). Распутин, как считается, мог благотворно влиять на состояние царевича. По мнению современников, он полностью подчинил себе императрицу Александру Фёдоровну, а через неё и Николая II. В российском обществе именно с «распутинщиной» связывали «министерскую чехарду». Также о царской семье говорится и на странице 39 четвертого параграфа первой главы «Великая российская революция: Февраль 1917 г.», когда Николай II и его семья находились под арестом в Царском Селе, о расстреле царской семьи (на странице 106 девятого параграфа первой главы «На фронтах Гражданской войны»).

Помимо царской семьи, приводятся материалы и о семьях выдающихся деятелей отечественной истории, например, А. Ф. Керенского (страница 45 четвертого параграфа первой главы «Великая российская революция: Февраль 1917 г.») и В. И. Ленина (на странице 66 шестого параграфа первой главы «Первые революционные преобразования большевиков»), А. В. Луначарского (на странице 127, 11–12 параграфа «Идеология и культура в годы Гражданской войны») и Г. Я. Сокольникова (на странице 161, 14-го параграфа «Экономическое и социальное развитие в годы нэпа») и других. Заметим, что здесь информация размещается в рубрике «Портрет на фоне эпохи». Приводится и информация о семьях «белых» офицеров и «красных» командиров (А. И. Деникин, В. И. Чапаев, М. В. Фрунзе).

Авторы учебника часто обращаются к теме семьи, когда ведут речь о развитии культуры, повседневной жизни. Например, приводятся материалы о всеобуче (на странице 126, 11–12-го параграфа «Идеология и культура в годы Гражданской войны. Перемены в повседневной жизни и общественных настроениях»), изменении уровня жизни («Дома в городах не отапливались. Чтобы обогреть промёрзшие комнаты, применялись небольшие железные печки-буржуйки. Поскольку дров не хватало, их зачастую топили мебелью и книгами из разрушенных усадеб и квартир прежних владельцев» [Мединский]).

На наш взгляд, интересным для обучающихся может стать обращение к семейной тематике как направлению для проектной деятельности – на странице 298 в рубрике «Вопросы и задания к главе 2» предлагается тема № 5 «Семейная хроника: жизнь моих предков в 1920–1930-е гг.».

Постоянное обращение к истории семьи мы встречаем в Главе III. «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.». здесь и иллюстративный материал (страница 308, параграф 29 «Начало Великой Отечественной войны», плакат «Родина-мать зовёт!», художник И. Тоидзе. 1941 г.), и страницы из дневников семей блокадного Ленинграда (страница 330, параграф 30 «Битва за Москву и блокада Ленинграда», из дневника маленькой Тани Савичевой: «Бабушка умерла 25 января... Дядя Алёша 10 мая... Мама 13 мая в 7.30 утра... Умерли все. Осталась одна Таня»), и рассказы о героях-подпольщиках (страница 345, параграф № 31

«Фронт за линией фронта»), и письма семьям с фронта (страница 423, параграф 36 «Наука и культура в годы войны», источник – письма-треугольники с фронта).

Особое внимание привлекает параграф 36 «Наука и культура в годы войны», в котором излагается информация о произведениях советских художников (К. Юон «Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.», С. Герасимов «Мать партизана», А. Дейнека «Оборона Севастополя», А. Пластов «Фашист пролетел»), поэтов и писателей (М. А. Шолохов, К. Симонов, А. Твардовский), предлагается провести анализ вышеназванных произведений как исторических источников, например, текста стихотворения К. Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» (страница 432).

Таким образом, авторы учебника по истории России используют материалы семейной истории для того, чтобы усилить эмоциональную окраску хронологически изложенных сюжетов, показать «человеческое измерение» событий, заставить сопереживать. Здесь на помощь приходят исторические источники – выписки из дневников и мемуаров, тексты литературных произведений, прямые цитаты приказов и постановлений, репродукции картин, фотографии. Причем источники скорее не выступают в качестве иллюстрации авторского текста, а становятся основой для заданий обучающимся. Иллюстративный материал (репродукции картин, плакатов, карикатуры, фотографии) выстроен так, что тоже становится материалом для обучения приемам работы с визуальной информацией. Подтекст учебника ориентирует учителя на выявление роли семьи в становлении личности человека, ее влияния на судьбы героев, что позволяет воздействовать на обучающегося.

Показательной становится рубрика учебника «Портрет на фоне эпохи», в рамках которой дается информация не только об известных деятелях российской истории, но и их семьях, укладе жизни, приемах воспитания, их родителях. Интересен пример с семьями Керенских и Ульяновых. Мы наблюдаем, как меняется образ героя истории – от полководца, политического деятеля к обычному человеку, члену семьи, сыну, внуку, отцу. И это приближает историю к школьнику, делает ее понятной и осязаемой.

Библиографический список

1. Гонтарь С. А. Методический аппарат и иллюстративный ряд современного учебника истории для повышения эффективности образовательного процесса // Преподавание истории в школе. 2018. № 6. С. 12–17.
2. Козлов Н. Д. История повседневности в российских учебниках истории России XX в. // История повседневности. 2023. № 1(25). С. 40–53.
3. Мединский В. Р. История России. 1914–1945. 10 класс / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. URL: <https://djvu.online/file/5rRHw194JTk5V> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Мишина И. А. Методологические подходы к преподаванию курсов федеральной, региональной и локальной истории в условиях реализации концепции нового УМК по отечественной и всемирной истории // Преподавание истории в школе. 2016. № 7. С. 3–12.
5. Репинецкая Ю. С. К проблеме современного учебника истории в полной средней школе / Ю. С. Репинецкая, Л. П. Токова // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sovremennogo-uchebnika-istorii-v-polnoy-sredney-shkole> (дата обращения: 03.04.2024).
6. Ромашина Е. Ю. История учебника и История образования: точки рандеву // Алексей Иванович Пискунов: Слово об Учителе : мат. межд. научно-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения академика А. И. Пискунова [Мурманск, 24 февраля 2021 года] / отв. ред. В. Э. Черник. Мурманск : Мурманский арктический гос. ун-тет, 2021. С. 89–95.
7. Страхова Н. В. Проектирование рабочей программы учебного курса «История Ярославского края» для общеобразовательных организаций Ярославской области // Применение регионоведческого компонента в гуманитарных дисциплинах и образовательных программах : научно-методический сб. / под ред. А. В. Урядовой, Т. С. Акоповой. Ярославль : ООО «Филигрань», 2023. С. 76–83.

8. Стрелова О. Ю. Учебник истории как сложный социокультурный, научно-исторический и педагогический феномен // История. 2012. № 22. С. 25.

9. Шапарина О. Н. Современный учебно-методический комплекс по отечественной истории: структура и содержание // Преподавание истории в школе. 2018. № 5. С. 5–19.

УДК 378

И. Ю. Тарханова

Формирование универсальных педагогических компетенций средствами педагогических технопарков

Статья посвящена анализу возможностей использования потенциала и ресурсов педагогических технопарков для достижения комплексных результатов педагогического образования. На основе анализа регламентов подготовки педагога определено понятие «универсальные педагогические компетенции». По результатам эмпирического исследования выявлены ключевые параметры социального заказа на подготовку педагога, готового работать в высокотехнологичной образовательной среде.

Ключевые слова: дидактика; новые дидактические решения; универсальные педагогические компетенции; педагогические технопарки; высокотехнологичная образовательная среда

I. Yu. Tarkhanova

Formation of universal pedagogical competencies by means of pedagogical technoparks

The article is devoted to the analysis of the possibilities of using the potential and resources of pedagogical technoparks to achieve comprehensive results of pedagogical education. Based on the analysis of the teacher training regulations, the concept of «universal pedagogical competencies» is defined. According to the results of an empirical study, the key parameters of the social order for the training of a teacher who is ready to work in a high-tech educational environment have been identified.